

Слова Тан Тао заставили его от страха покрыться холодным потом, но сидевший рядом Тянь Лидун громко рассмеялся и, продолжая смеяться, обратился к Чжаси:

— Тридцать тысяч лет назад? Ты часом не свихнулся? Ещё говоришь, что мы кроманьонцы. Кроманьонцы — это древняя европеоидная раса, те самые белокожие и зеленоглазые люди, которых показывают по телевизору. А мы — с желтой кожей и черными глазами. Даже если у твоих далеких предков была кровная месть с кроманьонцами, эту месть никак нельзя вымещать на нас!

Чжаси насмешливо фыркнул:

— Неважно, желтые у вас волосы или черные, в наших глазах все вы — кроманьонцы, и все вы — проклятая тварь.

Разве кроманьонцы не истребили неандертальцев? В книгах ведь пишут, что причиной послужили климатические изменения и остановка неандертальцев в эволюционном развитии? Но сейчас размышлять об этом было некогда. Лучшая защита — нападение. Воспользовавшись тем, что Чжаси отвлекся на разговор, Тан Тао резко подскочил и с ножом наперевес бросился колоть его в живот.

Этот удар Тан Тао нанес со скоростью падающей звезды, но реакция Чжаси оказалась куда проворнее: чуть качнувшись в сторону, он одним ударом кулака отбросил нападавшего на несколько метров назад. В этом ударе таилась такая чудовищная сила, что Тан Тао почувствовал себя так, будто его сбил автомобиль. К счастью, тот угодил в плечо, и к счастью, Тан Тао не стал снимать плотную альпинистскую куртку, иначе кости вмиг бы переломились.

Ма Шао и Тянь Лидун, увидев, что Тан Тао перешел к действиям, тоже бросились вперед. Они действовали слаженно, четко разделив роли: один с ножом нацелился на левую ногу, а второй ринулся на правую ногу Чжаси. Почему же они не бьют насмерть? Заметив это, Тан Тао забыл о боли, вскочил с земли и всем телом с ножом наотмашь врезался прямо в грудь Чжаси.

Не прошло и мгновения, как Тянь Лидун отлетел далеко назад, а Ма Шао и вовсе рухнул на землю, истекая кровью из носа и рта. Видя, как гигантская нога Чжаси заносится над горлом Ма Шао, Тан Тао, находившийся в двух шагах от них, в отчаянии взревел и швырнул свой нож в противника.

Нож долетел лишь до лица Чжаси, как тот с легкостью отбил его в сторону. Однако пока клинок летел, Тан Тао уже очутился перед врагом. Многолетний опыт уличных драк подсказал ему: если противник превосходит тебя в силе, следует бить по его слабым местам. Пусть анатомия неандертальцев отличается от обычной человеческой, уязвимые точки повсюду одни и те же — затылок, глаза, горло, сердце и пах.

Тан Тао был значительно выше Чжаси, поэтому, сблизившись, он одной рукой вцепился в волосы врага и резко дернул вниз, а в другую руку вложил всю силу и нанес прямой удар в затылок. Получилось! Страшная боль от столкновения кулака с черепом заставила его

скривиться, но успех удара привел его в дикий восторг. Теперь этому Чжаси конец: если и не умрет, то заработает сотрясение мозга. В этом вопросе Тан Тао был уверен в себе — со времен детского сада он дрался постоянно, и еще не встречал человека, который остался бы невредим после его удара кулаком в затылок.

Каково же было его удивление, когда Чжаси не только не упал, но и залился хихиканьем. Даже не пытаясь высвободить волосы из хватки Тан Тао, он дождался, пока тот отсмеется, и произвел:

— Телосложение у вас, кроманьонцев, просто никуда не годится. И сил-то кот наплакал.

Тан Тао испытал потрясение: этот щенок еще способен говорить?! Ну тогда держи еще парочку ударов! Следующие два удара подряд также не возымели никакого эффекта — Чжаси даже не пошатнулся. Тан Тао уже занес руку для нового удара, как вдруг почувствовал, что запястье руки, державшей волосы, сжалось тисками. Следом невообразимая, чудовищная сила подбросила все его тело в воздух.

Профессор на лекциях говорил, что неандертальцы сильны как быки, и похоже, в этом не было ни капли лжи! Он ведь весил никак не меньше ста тридцати... нет, ста сорока цзиней, а этот швырнул его вверх, словно какую-то соломинку. К счастью, хватку на волосах он не разжал, а то неизвестно, куда бы улетел.

Видя, что Тан Тао, взлетев под небеса, не выпускает его волосы из рук, Чжаси разъярился. Одновременно с вращательным движением он со всего маху ударил свободной рукой по руке Тан Тао. Удар пришелся прямо по локтевому сгибу с силой падающей со сваей трамбовки. Перед глазами у Тан Тао потемнело от боли, пальцы, вцепившиеся в шевелюру врага, наконец разжались, и в тот же миг Чжаси швырнул его оземь с такой жестокостью, будто бросал пустой мешок.

Боль от падения на грудь пронзила тело с головы до ног. Тан Тао показалось, что все его кости разом превратились в крошечные осколки. Но не успел он перевести дыхание, как сзади на его затылок опустилась тяжелая нога, и сверху донесся свирепый голос Чжаси:

— Мать твою, да ты мне чуть полголовы волос не вырвал, ты...

Не успел Чжаси закончить, как вдруг раздался чей-то окрик:

— Всем бросить оружие, поднять руки за голову и опуститься на корточки! Иначе открываем огонь!

Голос доносился с той стороны, куда Тан Тао не мог заглянуть, но прямо перед его глазами из темноты бесшумно появились с десятков бойцов в снаряжении спецназа из отряда Дельта с оружием наперевес.

Нас пришли спасать? Но не успел Тан Тао толком осознать происходящее, как Чжаси подхватил его за шкирку, вскинул на весу и попятился к самому краю обрыва, яростно выкрикивая:

— Никому не подходить, а не то я его прикончу!

В этот момент крепкий здоровяк сорвал с лица балаклаву и проговорил на ломаном китайском с чудовищным акцентом:

— Хочешь убивать — убивай. Его смерть нас вообще не волнует.

Это же тот самый бородатый иностранец, который на вершине пика пытался затащить его в вертолет! Сукин сын, да в нем же ни капли человечности нет! Черт побери, если он чудом выживет, то счетов с этим типом не закроет! И пока Тан Тао мысленно вынашивал эту злобную клятву, Чжаси снова заорал:

— Не подходите пока, отступите назад! Дайте мне время подумать!

Бородач проигнорировал его требование и, продолжая надвигаться шагом, бросил:

— Подумаешь, прикончить человека — чего тут разводить пустые разговоры? Хочешь, я тебе помогу?

Чжаси уже отступил к краю пропасти, и над ухом грянул его безумный крик:

— Все вы, кроманьонцы, ждите расплаты!

С этими словами он, не выпуская Тан Тао из рук, сиганул вниз с обрыва.

Голос бородача прорезал воздух, донесясь на английском:

— Быстро к подножию обрыва! Обязательно спасите того, кто в тибетском халате!

У Тан Тао, летевшего стремглав в бездне, сердце рухнуло в пятки. От вершины утеса донизу было добрых несколько сотен метров, а внизу — сплошной камень. На этом его песенка и спета. Хотя возвращаться к праотцам предстояло уже через секунду, услышав реплику бородача, он в ярости едва не ослеп. Собрав последние крохи сил, парень взревел во всю мочь:

— Ах ты бородатая тварь, я твою ма...

Последние слова затерялись в воздухе, потому что Тан Тао с силой метеорита рухнул на землю.

Кости в одно мгновение рассыпались в прах, и ему показалось, что тысячи стальных игл одновременно пронзили его внутренности. Боли он уже не чувствовал, но сознание стремительно угасало. Все тело онемело, перед глазами стояла серая пелена, и последнее, что он смог ощутить — как из ушей, носа и рта побежало что-то теплое.

Сколько времени минуло — неизвестно. Он очнулся, огляделся по сторонам и с удивлением обнаружил, что обстановка вокруг до боли знакома: письменный стол, стул, серо-желтые стены и его любимый огромный постер с ярким крупным планом того момента, когда Тайсон вцепился зубами в ухо Холифилда во время их боя.

Разве он не разбился насмерть там, под обрывом? Почему он снова дома? Нет, он определенно мертв. Сейчас он чувствовал себя невесомым, словно полым изнутри — совсем не так, как обычно. Люди говорят, что после смерти души возвращаются домой, чтобы взглянуть на родные места. Похоже, с ним произошло то же самое. Только подумать: путь из Тибета на Северо-Восток для покойника выдался неблизким.

И каким же образом он вернулся? Летел по воздуху? Но почему в памяти не осталось ни единого обрывка дороги? Неужели пока не переступишь порог родного дома, ничего вокруг не видишь? Если так, то у мира мертвых и правда порядков не счесть!

Пока он размышлял об этом, хлопнула входная дверь, и в комнату вошла мать с несколькими комплектами одежды в руках. Тан Тао посмотрел на ее поседевшие виски, и у него внезапно защемило в носу. Родители воспитывали его одного, жили бедно, оба потеряли работу и горбатились на чужих подработках, чтобы дать ему образование. Он так планировал отблагодарить их за всё после окончания института, но теперь этому, похоже, не бывать.

Мать принесла те вещи, что он оставлял дома. Видимо, решила снова перестирать их. Тан Тао знал, что помешанная на чистоте мама не выносила и пылинки на одежде: стоило вещи залежаться в шкафу, как она тут же затевала стирку. Что же станет с ними, когда они узнают о его смерти? Об этом даже думать было страшно.

Охваченный тоской, он вдруг увидел, как мать выдвинула из шкафа зонт, и услышал ее слова:

— Чего разлеглась, спозаранку валяешься? Сходи разбуди своего однокурсника, пусть садится завтракать. Мы с твоим отцом сегодня на сверхурочные, вернемся очень поздно. Деньги лежат на привычном месте, приготовьте еду сами.

С этими словами она торопливо выбегла из квартиры.

Тан Тао остолбенел. Что происходит? Неужели он жив?! С усилием ущипнув себя, он почувствовал боль. Но боль болями, а тело оставалось таким же невесомым и пустым. Как такое возможно?

Добравшись до зеркала, он с изумлением обнаружил, что отражение в нем действительно есть.

Стоило ему пошевелиться, как зеркальный двойник повторял каждое движение. Говорят, что у призраков нет тени и отражения, а раз он отражается, значит, и впрямь не умер. Но как такое возможно после падения с высоты в несколько сотен метров? Ощущение, будто тебя размазало по земле лепешкой, все еще было свежо в памяти. Даже если бы он чудом не погиб, сейчас ему полагалось бы лежать в больнице, завернутому в бинты, как мумия. Неужели всё случившееся — лишь сон?

Ломая голову над разгадкой и ничего не понимая, он постоял в растерянности пару минут, а затем перевел взгляд на стоявшие на столе соевое молоко и палочки из теста. Точно, уходя, мама упомянула, что у них дома гостить его сокурсник! При этой мысли в груди Тан Тао вскипела ярость. Какой еще однокурсник? Не иначе как Ма Шао или Тянь Лидун! Проснувшись секунду назад, он никого не обнаружил в своей комнате, значит, те завалились спать в комнату родителей. Квартира-то у них — двухкомнатная, да с крошечной прихожей. Если те двое занимали родительскую спальню, то где же спать отцу с матерью? Твою мать, до чего же бессовестные эти сорванцы!

С ругательствами на устах Тан Тао шагнул в родительскую комнату — но там никого не оказалось. Заметив это, он опешил, тщательно осмотрел каждый угол и лишь тогда разглядел пару ног, торчавших из-за колыхавшейся от сквозняка занавески. Да чтоб тебя за ногу! Спрятался за шторами, думаешь, я тебя не отлуплю?

Рванув вперед, он сдернул занавеску и занес кулак для удара, но в тот же миг кулак застыл на полпути, а сам он окаменел от ужаса.

<http://bllate.org/book/22002/2287482>